

Идея о том, что Сянь Цай будет исполнять сразу две роли, немедленно встретила сопротивление со стороны классного руководителя.

- Ты не нашел партнера? - спросила Чу Пин. - Если нет, то я как учитель могу прийти и помочь тебе договориться.

Как классный руководитель, она, естественно, знала, что ученики старшей школы в этом возрасте в большей или меньшей степени ведут себя как «стая», и для Сянь Цая, который пришел в этот класс на полпути, да еще и с особым нимбом, было нормальным то, что он не мог сразу интегрироваться в группу.

Но годовой экзамен был вовсе не детской забавой. Речь шла о выпускных баллах! «Рахманинов» не был спектаклем для одного актера. Среди девятнадцати песен было несколько дуэтов, а ролей в пьесе было столько, что исполнить их в одиночку было совершенно невозможно.

- Спасибо, тут и правда были ученики, которые приглашали меня присоединиться к их команде, но я не думаю, что это необходимо, - тихо ответил Сянь Цай. - Учитель Чу, могу я спросить, если в школе правило, по которому ученик не может исполнять две роли?

- Правила нет, но...

- Я помню, что на уроке музыкального развития вы показывали нам два официальных видео с разными исполнителями. В обоих видео один и тот же актер играл сначала Рахманинова, а потом - Даля.

- Так тебе тогда эта идея пришла в голову? - беспомощно сказала Чу Пин. - Это другое... Этот актер уже давно прославился, у него богатый сценический опыт, и он не «играет две роли одновременно». Он играет «роль А» Рахманинова и «Роль Б» Даля.

Такие вещи в Китае не были редкостью. Чтобы сэкономить на оплате исполнителям, роли второстепенных персонажей в пьесе часто разучивали актеры, одновременно игравшие главных героев, и им отводилась «роль Б» главного героя.

Но тот пример, который привел Сянь Цай, был особенным. В этой постановке «Рахманинова» две главные роли исполняли в общей сложности три актера, которые меняли друг друга, и один из актеров играл обоих героев.

- Сянь Цай, учитель знает, как ты хорош. Но девятнадцать песен, девятнадцать сцен. На заключительном экзамене каждый ученик случайным образом выбирает две песни для исполнения вживую. Тебе может попасться как дуэт, так и соло. Ты на самом деле думаешь, что можешь исполнить все один? Даже если ты разучишь соло обоих героев, с кем ты будешь работать, если тебе придется исполнять дуэт?

Сянь Цай был растерян. Но раньше у него была своя гордость, и сейчас он не хотел склонить голову, лишь повторяя:

- У меня есть способ.

Но на самом деле выхода у него не было. Он мог только надеяться, что через эту гору найдется какой-то тайный проход.

Чу Пин не смогла его убедить. Ей пришлось позволить ему быть «одиночкой».

- Сянь Цай, я знаю, что ты гордый, - сказала она. - Гордость - это твое достоинство, ты более уверенный и зрелый, чем большинство твоих одноклассников. Но гордость - это еще и недостаток. Я надеюсь, что ты сможешь стать попроще, спуститься к людям и стать частью коллектива.

Он молча кивнул ей в ответ, но про себя подумал: «Они отвергают меня, почему я должен унижаться перед ними?»

Когда Сянь Цай вернулся в класс, Ци Цзи лежала на столе с наушниками в ушах и пристально смотрела на экран телефона. Сянь Цай расстроился, бросился к ней и вырвал наушники, напугав ее.

- Учитель Чу у задней двери! Ты что, в игры играешь? Не боишься, что учитель тебя застукает?

Кто бы мог подумать, что Ци Цзи неторопливо фыркнет:

- Я не играю, я учусь!

Она постучала по экрану телефона.

- Я смотрю мюзикл «Рахманинов» и изучаю суть выступления наших Старших.

Сянь Цай посмотрел через ее плечо, но не смог ничего хорошо рассмотреть. На экране телефона Ци Цзи действительно отражался мюзикл «Рахманинов». Декорации были великолепны, но два актера на сцене были очень странными, никого из них он никогда не видел в классах.

Он с подозрением поднес наушники к ушам - и дело тут же было раскрыто: Ци Цзи на самом деле слушала оригинальную корейскую версию.

В Азии самыми развитыми странами, если говорить о постановках мюзиклов, были Япония и Корея. Япония обладала совершенной театральной системой. Такие труппы, как «Четыре сезона» и «Такарадзука» были широко известны. Спустя сотню лет они воспитали немало талантов для музыкального театра. В Южной Корее же все было наоборот. У них в стране развитие музыкального театра шло по камерной модели. На самой известной университетской дороге Сеула без конца появлялись самые разные маленькие театры, их были сотни! Половина из них была маленькими камерными театрами, которые могли принять не более сотни зрителей, но именно эти маленькие театры приносили бесчисленное множество мюзиклов и драм в азиатскую культурную сферу, и именно там родился «Рахманинов» – драма всего с двумя персонажами-мужчинами.

[Прим. пер. Такарадзука – японская театральная труппа, все роли в постановках которой исполняют женщины.]

Корейский – это язык с гармонией гласных. В отличие от китайского, с его четырьмя тонами, он более удобен для выражения эмоций во время пения. В китайском, к тому же, много омофонов, из-за чего предложения становятся неоднозначными.

Педагог по вокалу сказал, что, если у кого-нибудь из учеников будет возможность, им обязательно надо послушать оригинальный мюзикл, чтобы почувствовать эмоции героев в драме.

Проблема была в том... Кто бы это понял?

- Ци Цзи, тут же нет перевода, – сказал Сянь Цай. – Как ты это понимаешь?

Ци Цзи фыркнула, вытщила непонятно откуда открытку с фото корейской звезды, приложила ее к своему лицу и спросила:

- Как думаешь, что у меня с ней общего?

- Эээ... Вы обе – женщины?

- Чего?! – зарычала Ци Цзи. – Неужели нас обеих зовут Цзинь???

- Эээ... тогда что?

- Мое настоящее имя – Джин Киджи! Джин Киджи! Я – корейка! – возрыдала Ци Цзи. – Мы с тобой так давно знакомы, а ты не знаешь, что я корейка!

Это... Сянь Цай и правда не знал.

На миг он был ошарашен и внимательно посмотрел на Ци Цзи. У нее было одинарное веко, белая кожа, круглое лицо и высоковатые скулы. Она и впрямь походила на корейскую девушку.

Сянь Цай почувствовал, что и правда недостоин считаться ее другом. Он долго колебался и хотел принести извинения, но в итоге сказал:

- Аннёнсаё. [Прим. англ. пер. «Здравствуйте» по-корейски.]

Ци Цзи сердито рассмеялась. Ей очень хотелось пожаловаться, что он вообще на нее не обращает внимания, но она не смогла выплеснуть весь свой гнев, лишь взглянув на его красивое лицо.

- Ладно. Хочешь послушать? - она отдала ему один наушник и включила «Елену» - самую знаменитую вокальную партию мюзикла.

Елена приходилась Рахманинову сестрой. Эта песня в пьесе выражала его тоску по сестре и - в то же время - представляла его острую жажду и стремление к миру музыки.

Эта мелодия была кульминацией всей истории, а еще - заглавной песней мюзикла. Музыка представляла собой адаптацию из второй части второго концерта для фортепиано с оркестром и звучала изящно и лирично.

Сначала Сянь Цай думал, что на его восприятие обязательно повлияет языковой барьер, но вскоре обнаружил, что в мире музыки языковых барьеров не существует. Просто слушая их голоса, он уже сумел попасть внутрь истории.

На сцене луч прожектора освещал две фигуры, стоявшие лицом к лицу и вместе исполнявшие эту вечную песню. Глаза Сянь Цая устремились к ним, ноты в ушах звенели, и он подсознательно, следуя за музыкой, начал напевать песню.

Он уже давно запомнил китайский перевод, и в этот момент слова выплеснулись наружу:

«Я помню руку твою, что коснулась меня,

Это меня согрело.

В этих руках утихает боль,

И рождается смех».

Голос Сянь Цая звучал очень тихо. Он растворился в сюжете. В этот момент он был Рахманиновым, Рахманиновым, который гнался за своей мечтой.

То, чем он гордился, стало источником его боли. Он не мог подняться заново, он жил в тени прошлого. К счастью, он встретил Даля, который спас его из этой передряги и шаг за шагом вывел из трясины.

«Слушай, слушай, звук пианино,

Дарю тебе его.

Слушай, слушай

Этот зов.

Увидишь, увидишь

Давно пропавшую улыбку...»

Ожидая кульминации мелодии, Сянь Цай не заметил, как стал петь громче.

«Слушай, слушай

Этот зов.

Увидишь, увидишь

Давно пропавшую улыбку.

Пальцы твои погрязли

В навязчивых мечтах.

Мы с тобой сочиняем мелодию...»

Мюзикл сопровождался живой музыкой, пианист выступал в роли дирижера, струнные совпадали с ритмом клавиш, рассказывая об этой истории и этих отношениях. Хоть песня и называлась «Елена», разве она не была посвящена дружбе Рахманинова и Даля?

Сянь Цаю нравился этот сюжет, потому что он сам иногда чувствовал себя Рахманиновым из пьесы. Он сам был таким же гордым, как и Рахманинов, и так же попал в ловушку собственной гордости.

Просто это было... Где же был тот Даль, что мог вывести его из тупика? И когда песня закончилась, Сянь Цай продолжил напевать последние строки припева.

Он так погрузился в музыку, что не заметил, что в классе стало очень тихо. Он и не подозревал, что с того момента, как начал петь, шум в классе утих. Одноклассники, которые спорили и болтали, невольно устали на него. Даже Ци Ци, которая сидела рядом и делила с ним одну пару наушников, взглядывала на него искоса.

Если бы речь шла только о зрелости голоса, то певческий голос Сянь Цая никогда бы не смог сравниться с голосами других учеников их класса. В классе были два парня, которых называли «человек-CD»: у них был очень стабильный тон, и они обладали великолепными навыками.

Но Сянь Цай был другим. Он начал учиться вокалу чуть меньше двух месяцев назад, незрелость в его голосе еще не исчезла, но чувства, которыми он наполнял песню, не имели себе равных.

Как и в «Ритм нельзя остановить», с которой он наделал шуму в прошлый раз, в этой «Елене» у него проснулись силы волшебника. В тот миг, когда он напевал слова, все взгляды устремлялись к нему, чувствуя нахлынувшие эмоции.

Он был прирожденной суперзвездой, где бы он не стоял, там была его сцена.

Ци Ци задумчиво посмотрела на него, гадая, в каком театре через пять или десять лет будет стоять ее сосед по парте, и как велико будет число его слушателей.

Но в это время Сянь Цай не замечал внимания одноклассников, потому что столкнулся с огромной проблемой: «Елена» была дуэтом двух главных героев. Ему не хватало еще одного голоса, который смог бы звучать вместе с его собственным. Прямо сейчас голос был слишком тонким...

Автору есть, что сказать:

Я прошу прощения! В этой главе столько информации, поэтому мне пришлось отложить выпуск. Я подарю вам 100 красных конвертов, чтобы выразить свои извинения. Кроме всего прочего, китайские тексты песен были изменены на основе перевода г-на Гана. Можете послушать оригинальную композицию ~ Она очень динамичная!

Отрывок из «Елены» можно услышать в этом видео на 6:20.

<https://youtu.be/hksPxSsv5gc>

<http://bllate.org/book/13905/1225466>